

С. Г. Бархударов призывает собрание к подлинной критике и самокритике, к глубокому анализу ошибок марровского толка, присущих работам ленинградских языковедов — бывших сторонников «нового учения» о языке. «Было бы излишним оптимизмом», — говорит С. Г. Бархударов, — утверждать, что с «новым учением» о языке уже покончено, что все бывшие «ученики» и соратники Н. Я. Марра искренне и полностью осознали все свои ошибки, перестроились и активно включились в общую работу по развитию советского языкознания. Чтобы это произошло, предстоит еще сделать очень многое по искоренению всех соряков «нового учения» о языке из нашей теории и практики. Сборник «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании» окажет нам в этом направлении огромную помощь».

Выступивший после С. Г. Бархударова акад. И. И. Мещанинов признал критику своих работ авторами статей, помещенных в сборнике, вполне справедливой. Он считает, что развивавшиеся им положения о классовости языка и о стадийности его развития ввели в заблуждение многих ученых, запутали языковедческую работу. Акад. И. И. Мещанинов подробно останавливается на каждом критическом положении статьи акад. В. В. Виноградова. Касаясь эволюции своих взглядов и недопустимых срывов, имевших место в прошлом, акад. И. И. Мещанинов отмечает, что все это являлось естественным следствием усилий развивать порочные идеи «нового учения». Следует отметить, что, критикуя многие свои прошлые ошибки, акад. И. И. Мещанинов почти не остановился на своих последних работах: «Члены предложения и части речи» и «Глагол», ничего не сказал о своей теории «понятийных категорий», впрочем оговорив, что их обсуждению будет посвящено специальное заседание Ученого совета Института языкознания АН СССР.

Выступление доцента Педагогического института им. Покровского Т. А. Шуба было посвящено главным образом анализу статьи проф. Сухотина, в которой рассматривается ошибочное положение Н. Я. Марра и его учеников о классовости языка. Выступающий, ссылаясь на гениальные труды И. В. Сталина, отмечает, что это положение происходило из двух основных ошибок Н. Я. Марра: во-первых, из ошибочного, в корне неверного смешения языка с надстройкой и отнесения языка к категориям надстройки и, во-вторых, из упрощенного вульгаризаторского представления о природе классового общества, в понимании которой Н. Я. Марр стоял на примитивных анархических позициях. По мнению Т. А. Шуба, вторая ошибка акад. Марра в статье проф. Сухотина получила недостаточное освещение. Однако Т. А. Шуб не последовал предложению члена-корр. АН СССР С. Г. Бархударова и ни слова не сказал о своей прошлой активной деятельности как сторонника Марра.

Самокритический характер носило выступление Л. В. Матвеевой-Исаевой о, профессора Педагогического института им. Герцена.

«Я», — говорит Л. В. Матвеева-Исаева, — была последовательницей Н. Я. Марра. Его ошибочное утверждение о надстроечном характере языка было мной полностью принято, и в своей работе я исходила из этого ошибочного положения, что, конечно, являлось следствием моего недостаточно глубокого знакомства с марксизмом. Мое заблуждение во всей его полноте стало передо мной лишь после того, как И. В. Сталин в своей основополагающей для советского языкознания работе «Марксизм и вопросы языкознания» с присущей всем его трудам четкостью, ясностью и простотой указал на несоответствие такого понимания языка с его действительной сущностью; указал, почему язык не может считаться надстройкой, выявил действительную природу надстройки, поставив тем самым предел всем блужданиям и лжетолкованиям в этой области. С этой коренной ошибкой, т. е. пониманием языка как надстроечного явления, связались и все, или почти все остальные мои ошибки».

Л. В. Матвеева-Исаева подробно останавливается на своих ошибках марровского толка, признает справедливость их критики в сборнике «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании». Л. В. Матвеева-Исаева говорит также о дальнейших путях своей работы в связи с ее перестройкой на основе учения И. В. Сталина о языке. Первоочередной задачей здесь является настоятельная необходимость углубления знаний в области марксизма-ленинизма, второй задачей — работа над сравнительной грамматикой славянских языков, столь долго угнетавшейся в нашем языкознании и восстановленной в своих правах И. В. Сталиным.

Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский и показывает на ряде примеров, что отношение Н. Я. Марра к марксизму имело характер фразеологического приспособления. Н. Я. Марр был плохо знаком с трудами классиков марксизма и в своей статье «Маркс и проблемы языка» совершенно извратил содержание «франского диалекта» Энгельса. В. М. Жирмунский отмечает влияние, оказанное порочной «теорией стадийности» на его работы по сравнительному языкознанию, а также по сравнительному литературоведению, построенному на неправильных принципах «Исторической поэтики» А. Н. Веселовского. В частности, учение Марра — Мещанинова о морфологической стадийности, как правильно отметил акад. В. В. Виноградов, послужило основой для ошибочной теории анализа, изложенной В. М. Жирмунским в статье «Развитие строя немецкого языка» и получившей распространение среди специалистов по западноевропейским языкам.

Затем слово представляется старшему научному сотруднику Института языкознания АН СССР В. А. Аврорину, который говорит о выпуске сборника как первом крупном шаге по пути к полному отказу от ошибок Н. Я. Марра и его школы,